

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-17-29

АСПЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРТИКЛЯ И ПАДЕЖНЫХ ФОРМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аверина А. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель – описать контекстуальные условия, при которых выбор говорящим определённого артикля и падежной формы в немецком языке влияет на аспектуальную интерпретацию глагола в предложении.

Процедура и методы. Для проведения исследования были использованы данные веб-корпусов DWDS, ENCOW 16 и DECOW 16A. В отдельных случаях примеры приводились из параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Анализ осуществлялся посредством использования описательного метода, метода компонентного анализа и сопоставительного метода. Описательный метод был использован для интерпретации примеров; метод компонентного анализа и сопоставительный метод позволили определить типичный для видового артикля контекст.

Результаты. Показано, что видовая функция немецкого артикля находит реализацию в следующих условиях: (1) предикат маркирует будущее, прошедшее время или является составным, включающим изменяемую форму глагола и инфинитив; (2) имя существительное относится к неисчисляемым (абстрактные, вещественные); (3) имя существительное относится к классу исчисляемых и имеет форму множественного числа; (4) предикат является аспектуально двузначным, т. е. способным маркировать предельность / неопределённость в зависимости от контекстуального окружения и (5) имя существительное выступает в роли ремы. Падежная семантика влияет на аспектуальную интерпретацию глагола, если имя существительное – обстоятельство места в сочетании с предлогом, а предикат аспектуально двузначен. В этом случае использование имени существительного с предлогом в форме дательного падежа позволяет интерпретировать глагол как передающий значение несовершенного вида, в форме винительного — значение совершенного вида.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что в работе описаны условия реализации аспектуальной функции артикля и падежа. Полученные результаты могут найти применение на занятиях по теоретической и практической грамматике немецкого языка.

Ключевые слова: аспектуальность, артикль, падеж, определенность, неопределённость, немецкий язык

THE ASPECTUAL POTENTIAL OF THE ARTICLE AND CASE FORMS IN GERMAN

A. Averina

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To describe the contextual conditions under which the speaker's choice of a definite article can influence the aspectual interpretation of the verb in the sentence.

Methodology. To conduct the study, data from the German corpora DWDS, ENCOW 16, and DECOW 16A was used. In some cases, examples were given from a parallel subcorpus of the National Corpus of the Russian Language. The analysis was carried out by using the descriptive method, the method of component analysis and the comparative method. The descriptive method was used to interpret the examples; the method of component analysis and the comparative method allowed us to determine the context typical for the generic article.

Results. It is shown that the generic function of the German article finds realization under the following conditions: (1) the predicate marks the future, the past tense, or is a compound, including the variable form of the verb and the infinitive; (2) the noun refers to the uncountable (abstract, real); (3) the noun can belong to the class of countable, but must have the plural form; (4) the predicate is aspectually two-valued, i.e. capable of marking the limit / non-limit depending on the contextual environment and (5) the noun belongs to the rhema of the utterance. Case semantics affects the aspectual interpretation of a verb if the noun acts as a circumstance of a place in combination with a preposition, and the predicate is aspectually ambiguous. In this case, the use of a noun with a preposition in the form of the dative case allows us to interpret the verb as that in the non-perfect aspect, in the form of an accusative - as in the perfect aspect.

Research implications. The paper describes the conditions for the implementation of the aspectual function of the article and the case. The results obtained can be used in the classes on theoretical grammar of the German language.

Keywords: aspectuality, article, case, definiteness, indefiniteness, the German language

1. Введение

В центре внимания данной работы – аспектуальный потенциал определённого артикля и некоторых падежных форм в немецком языке. Сам по себе артикль относится к категории хорошо исследованных и не вызывающих спорных вопросов: в традиционных немецких грамматиках не существует больших расхождений относительно функций артикля. Так, в грамматике Duden значит: «*Определённый артикль используется в случае, если обозначаемый именем существительным объект является определённым. Определённость означает, что говорящий и собеседник идентифицируют его одинаково и он известен обоим*»¹. В классической не-

мецкой грамматике Э. Хенчель и Х. Вайдта определённому артиклю приписывается идентифицирующая функция [13, S. 206]. Аналогично интерпретируется и назначение английского определённого артикля. В качестве примера можно привести следующие высказывания грамматистов:

– «*определённый артикль идентифицирует уже известные предметы*» [6, с. 31];

– определённый артикль как отдельный класс операторов служит для того, чтобы дать сигнал слушающему, что объект, к которому осуществляется референция, «*является членом соответствующе-*

---

stimmt' ist. ‚Bestimmt' meint dabei, dass Sprecher und Hörer es in gleicher Weise identifizieren; es ist beiden bekannt“ [12, S. 314].

¹ В оригинале: „Der bestimmte Artikel ist zu wählen, wenn das vom Substantiv bezeichnete Objekt ‚be-

го прагматически определимого набора» [11, с. 195]; он способствует оформлению «сверхфразового единства и сложной синтагмы фокусного объекта, которым является существительное» [5, с. 84].

Кроме идентифицирующей функции определённый артикль обладает ещё одним свойством, на которое в своё время уже обратили внимание исследователи: немецкий германист Э. Лайсс [16] и отечественный лингвист К. Г. Крушельницкая [9, с. 52], – речь идёт об аспектуальном потенциале артикля, т. е. способности передавать видовую семантику. В своей работе Э. Лайсс [16] обозначает артикль в видовой функции как определяющий (*Definitartikel*), а артикль, указывающий на известную информацию, – как анафорический (*der anaphorische Artikel*). В данной публикации во избежание терминологической путаницы будут использованы термины *видовой* (или *детерминирующий*¹) и *анафорический артикль*. В обоих случаях речь идёт только об определённом артикле (*der, die* или *das* в единственном и *die* во множественном числе).

По предварительным наблюдениям, видовой артикль встречается не в любом контекстуальном окружении. Чаще всего определённый артикль в немецком языке выполняет анафорическую функцию – по всей видимости, этим и объясняется преобладающее большинство работ, в которых именно этот аспект получает подробное описание [1; 3; 4; 10]. Определённым аспектуальным потенциалом обладают и падежные формы. Поскольку в немецком языке отсутствуют видовые пары глагола, семантика вида может быть передана средствами именной системы. В этой связи существует

¹ По мнению некоторых исследователей, определённый артикль относится к детерминативам и может маркировать как определённую, так и неопределённую (см., например, [2]). В данной работе под детерминативной функцией понимается исключительно определённая, маркированная определённым артиклем. Немецкий исследователь Х. Фатер относит к детерминативам только определённый артикль [18].

потребность в исследовании контекстуальных условий функционирования видового артикля в современном немецком языке, в выявлении взаимосвязи между употреблением определённого артикля и аспектуальной характеристикой глагола, а также в описании аспектуального потенциала падежных форм. Это может, во-первых, послужить основой для проведения дальнейших типологических исследований, а, во-вторых, позволит увидеть скрытые грамматические свойства немецкого определённого артикля, что, в свою очередь, и определяет актуальность проводимого нами исследования.

Цель данной работы заключается в том, чтобы описать контекстуальные условия, при которых выбор говорящим определённого артикля и падежной формы в немецком языке влияет на аспектуальную интерпретацию глагола в предложении. Цель определила следующие задачи:

- дать краткое описание функций определённого артикля в древневерхне-немецком;
- показать, что детерминированность / недетерминированность можно рассматривать как базу построения грамматической системы языка в целом;
- описать типы контекстов, характерных для употребления детерминирующего (видового) артикля в современном немецком языке;
- рассмотреть аспектуальный потенциал падежных форм в немецком языке;
- сопоставить аспектуальный потенциал немецкого артикля с таковым в английском языке.

Теоретической базой послужили работы М. Л. Котина [14], В. Б. Кашкина [7; 8], К. Г. Крушельницкой [9], Э. Лайсса [16], О. И. Москальской [17] и других лингвистов. Для проведения исследования были использованы данные корпусов: веб-корпуса DWDS, ENCOW 16, DECOW 16A, а также примеры, отобранные из художественной литературы и параллельного подкорпуса Националь-

ного корпуса русского языка. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. В процессе анализа были использованы следующие методы: описательный, посредством которого была дана интерпретация примеров; метод компонентного анализа и сопоставительный метод, что позволило определить типичный для анафорического и видового артикля контекст. В некоторых случаях для демонстрации видовой семантики, выраженной в немецком предложении, были использованы параллельные тексты из Национального корпуса русского языка. Это позволило наглядно продемонстрировать скрытые видовые значения в немецких высказываниях.

2. Основная часть

2.1. Функции артикля в древневерхненемецком в концепции Э. Лайсс¹

Работы по истории немецкого языка показывают, что в древневерхненемецком определённый артикль имел место, в то время как неопределённый как таковой ещё отсутствовал. В этой связи

можно привести наблюдения О. И. Москальской, что определённый и неопределённый артикль на данном этапе развития языка не образуют какой-либо оппозиции [17, S. 98].

Э. Лайсс анализирует в своей работе грамматическую систему древнеисландского, готского и древневерхненемецкого и обращает внимание на то, что большее сходство проявляют готский и древневерхненемецкий. Готский язык она рассматривает как язык с развитой видовой системой, древневерхненемецкий в период с VII по XI в. представляет собой языковую систему с постепенным исчезновением видов (Э. Лайсс характеризует видовую систему древневерхненемецкого как несовершенную²) и сохранившую приставочные глаголы; древнеисландский XII и XIII вв. уже был полностью лишён приставочных глаголов. В древневерхненемецких текстах артикль встречается там, где он не может быть употреблён в древнеисландском и готском: так, на следующем примере, приведённом в табл. 1, Э. Лайсс показывает, что функция артикля – сигнал тема-рематического членения:

Таблица 1 / Table 1

Перевод с латинского на древневерхненемецкий текстов из Татиана / Translation from Latin into Old High German of texts from Tatian

Latein In principio erat uerbum & uerbum erat apud deum. ^c & deus erat uerbum ,	Althochdeutsch In anaginne uua uuort Inti thaz uuort uuas mit gote. Inti got selbo uuaz thaz uuort ,	Neuhochdeutsch Im Anfang war das Wort , und das Wort war bei Gott, und Gott war das Wort
--	--	--

Источник: Э. Лайсс [16, S. 161].

В первой строке при первом использовании имени существительного *uuort* / *Wort* отсутствует определённый артикль. Он появляется в двух случаях в последующем тексте и служит для маркировки тема-рематической прогрессии. Слово *gote* / *Gott* использовано без артикля – оно относится к именам существительным, обозначаю-

щим единственные в своём роде явления. Аналогичные случаи Э. Лайсс описывает и на других примерах из древневерхненемецкого [16, S. 162]. Особый интерес в этой связи представляет наблюдение Э. Лайсс, что абстрактные имена существительные фактически не используются с определённым артиклем (см. табл. 2).

¹ Согласно работе Leiss E. "Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit" [16].

² В оригинале: „das noch rudimentär vorhandene Aspektsystem“ [16, S. 160].

Таблица 2 / Table 2

Перевод с латинского на древневерхненемецкий текстов из Татиана / Translation from Latin into Old High German of texts from Tatian

Latein	Althochdeutsch	Neuhochdeutsch
Si ergo lumen quod in te est tenebre sunt. , ipse tenebre quantæ erunt	oba thaz liocht thaz thar in thir ist finstarnessi ist. Thiu finstarnessiu uuvo mihillu sint	Wenn nun das Licht in dir Finsternis ist, wie groß muss dann die Finsternis sein!

Источник: Э. Лайсс [16, S. 163].

Интерпретируя пример, Э. Лайсс показывает, что указательное местоимение *thiu* используется не как анафорический артикль, а именно как указательный маркер, т. е. дейктик. По её наблюдениям, из 18 случаев употребления слова *finstarnessi / Finsternis* лишь в трёх перед ним использован артикль, который при этом выполняет лишь указательную, а не анафорическую функцию. Э. Лайсс пишет о следующих закономерностях:

– в древневерхненемецких текстах определённый артикль имеет место в большинстве случаев перед именами существительными мужского рода, гораздо реже – перед существительными женского и среднего рода. Как правило, к существительным мужского рода относятся исчисляемые имена существительные, что и объясняет выявленную закономерность;

– детерминирующий артикль находит своё повсеместное использование в тех случаях, когда глаголы не имеют аспектуальной пары¹.

Второе наблюдение Э. Лайсс представляется значимым для дальнейшей интерпретации видовых функций артикля.

Э. Лайсс называет вид и аспект фено-типами² одной и той же грамматической категории. Фенотипы – универсальные языковые функции, которые в процессе

¹ В оригинале: „Überall dort, wo gi-Verben keine vollständig lexikalisch synonymen Aspektpartner zum Simplex darstellen, springt der definite Artikel regulär ein“ [16, S. 182].

² Фенотип – совокупность характеристик, присущих индивиду на определённой стадии развития; в данном случае речь идёт о грамматических характеристиках конкретного языка.

грамматической реорганизации становятся стабильными. Если эта функция реализуется в глагольном окружении, возникает категория вида; в именном – категория артикля. Они описаны в грамматической традиции посредством различных терминов и предстают как различные категории, хотя на самом деле являются различными формами репрезентации одной категории [16, S. 239].

Таким образом, как видно из анализа концепции Э. Лайсс, употребление определённого артикля в древневерхненемецком обусловлено, во-первых, маркировкой темы, а во-вторых – отсутствием аспектуальной пары глагола. М. Л. Котин, анализируя обширный фактический материал готского языка, приходит к выводу, что наблюдения Э. Лайсс подтверждают генетическое родство глагольного вида и детерминированность имени в раннегерманском [14, S. 60]. Остановимся подробнее на теоретическом обосновании существования анафорического и детерминирующего (видового) артиклей в современном немецком языке.

2.2. Анафоричность и детерминированность в концепции Э. Лайсс и В. Б. Кашкина³

В основе славянской категории вида в славянских языках и артикля в германских языках лежит категория детерминированности / недетерминированности (*die Kategorie der Determiniertheit / Indeterminiertheit*) – она может быть представ-

³ Согласно работе Кашкина В. Б. «Функциональная типология (неопределённый) артикль» [8].

лена как исходная база построения всей грамматической системы языка в целом:

«Становится понятным, какое значение имеет категория детерминированности / недетерминированности для построения грамматики. Эта категория является составляющей самого знака. Она не может быть производной от другой основополагающей категории, так как представляет собой исходную базу, на которой строится любая грамматическая система»¹.

Универсальная категория детерминированности / недетерминированности может находить своё материальное воплощение в категориях глагола и имени. Э. Лайсс показывает, что глагол и имя существительное могут получить интерпретацию с позиции внешней и внутренней перспективы. Перспектива – взгляд на явление с позиции говорящего. В случае с внутренней перспективой события предстают как длящиеся (речь идёт об актуализации в глаголе неопределённости – например, *lieben*), а объекты окружающего мира не обладают свойством целостности (например, абстрактные и неисчисляемые имена существительные, такие, как *die Liebe, die Dunkelheit*); внешняя перспектива, напротив, является характеристикой действия / объекта с позиции его целостности. Она характерна для исчисляемых имён существительных, таких, как, например, *Baum, Haus, Bleistift*. Позиция наблюдателя в случае их употребления локализована вне их, благодаря чему предмет воспринимается как нечто целое. Признак целостности связан с контурностью, т. е. определённой. То же самое характерно и для глаголов (например, *aufstehen, einschlafen*). Таким образом, для существительных с внешней

перспективой характерна целостность, что находит своё выражение в свойствах исчисляемости, для глаголов – предельность [15, S. 50; 16, S. 143].

Чёткое представление о типе кодированной в глаголе и в имени существительном перспективы позволяет понять, в каких типах контекстов имеет место анафорический, а в каких – детерминирующий, или видовой артикль. Анафорическое отношение предполагает, что имеет место отсылка к той информации, которая была изложена ранее, или к той информации, которая ясна из контекста. Условием реализации детерминирующего (видового) артикля является его использование перед именем существительным в позиции ремы, т. е. только в этом случае он выполняет видовую функцию:

«Между определённым артиклем и анафорическим артиклем существует значительная разница. Анафора имеет отношение к известной и тем самым к подразумеваемой информации. Определённый артикль служит для выделения рематической и новой информации»².

Соответственно, с совершенным видом можно соотносить только детерминирующий артикль, но никак не анафорический³.

Согласно Э. Лайсс в одних языках определённость кодирована в глаголе, в других – в имени. Схожую позицию можно проследить и в работах отечественного исследователя В. Б. Кашкина [7; 8]: он показывает, что перфектность / неперфектность в одних языках и определённость / неопределённость имени в других языках являются составляющими единого смыслового континуума, т. е. речь идёт

¹ В оригинале: „Es wird deutlich, welche Bedeutung die Kategorie der Determiniertheit / Indeterminiertheit für den Aufbau der Grammatik hat. Diese Kategorie ist eine konstitutive Eigenschaft des Zeichens selbst. Sie lässt sich nicht von einer anderen, grundlegenden Kategorie ableiten, da sie selbst die Ausgangsbasis darstellt, auf der jegliche grammatische Architektonik aufbauen muss“ [16, S. 7].

² В оригинале: „Zwischen einem definiten Artikel und einem anaphorischen Artikel besteht ein entscheidender Unterschied. Anaphern beziehen sich auf alte Information und damit auf hintergründierte Information. Der Definitartikel vordergründigt dagegen rhematische und damit neue Information“ [16, S. 261].

³ В оригинале: „Nur der Definitartikel lässt sich mit dem perfektiven Aspekt vergleichen“ [16, S. 262]. „Nicht vergleichbar ist der perfektive Aspekt mit dem anaphorischen Artikel“ [Там же].

о «кластерах элементарных смыслов, повторяющихся в функциональных комплексах различных языков» [8, с. 3].

Остановимся подробнее на описании условий реализации аспектуальных функций определённого артикля и падежа в немецком языке.

2.3. Условия реализации видовой функции артикля и падежа в немецком языке

Известно, что совершенный / несовершенный вид в русском языке может быть определён только в формах прошедшего и будущего времени или в инфинитиве (*делать / сделать*). Для выявления случаев, когда немецкий артикль и падежные формы способны выполнять видовую функцию, были отобраны примеры, содержащие данные временные формы либо инфинитив. Ещё один параметр, определивший отбор фактического материала, – позиция имени существительного в функции ремы, что позволяет исключить его анафорическую функцию. Третий существенный момент – предикат в предложении должен быть аспектуально двузначным, т. е. может приобретать как семантику предела, так и выступать как неопределённый в зависимости от контекстуального окружения (например, глагол *kommen* обладает свойством предельности; глагол *schlafen* неопределённый, что подтверждает способность сочетаться с обстоятельствами типа *lange – er schlief 2 Stunden lang*, но: **er kam zwei Stunden lang*; глаголы типа *steigen, holen* и т. д. аспектуально двузначны). Таким образом, для проведения анализа были отобраны примеры, отвечающие следующим параметрам: (1) предикат имеет форму настоящего или прошедшего времени или содержит форму *Infinitiv*; (2) имя существительное стоит в позиции ремы; (3) предикат аспектуально двузначен.

Как показал анализ фактического материала, видовая семантика может быть передана в предложениях как с именами существительными, обозначающими

вещества и абстрактные понятия, так и в предложениях с исчисляемыми существительными. Рассмотрим сначала случаи использования артикля перед неисчисляемыми именами существительными.

Если глагол аспектуально двузначен, то использование определённого артикля приводит к возникновению семантики предела, в русском переводе оправданно использована форма совершенного вида:

(1a) *Sie schüttelte das Wasser aus ihrem kurzen, krausen Haar und watete zum Ufer zurück* (М. Аuer. *Geschichten vom Krieg*)¹.

(1b) *Она стряхнула воду с коротких кудрявых волос и вышла на берег* (М. Аuer. *Geschichten vom Krieg*; перевод Д. Чурсинова)².

В приведённом высказывании аспектуально двузначный глагол *schütteln* приобретает значение завершённости благодаря использованию определённого артикля перед существительным *Wasser*. Семантику русского несовершенного вида (2a) передаёт нулевой артикль перед именами вещественными (2b):

(2a) *Я сидел, ел ягоды и пил воду* (В. Г. Сорокин. *Путь Бро*)³.

(2b) *Ich saß dabei, aß meine Beeren und trank Wasser* (В. Г. Сорокин. *Путь Бро*; перевод Андреас Третнер)⁴.

Видовую функцию определённого и нулевого артиклей можно проследить на примере следующих высказываний, содержащих имя существительное *Wasser* и глагол *holen*:

(3) *Wo haben sie das Wasser geholt und wie haben sie ihre Wäsche gewaschen?*⁵

(4) *Hat der Knecht das Wasser geholt, ist die Richtschnur erfüllt worden?*⁶.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 01.10.2021). Далее – НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 01.10.2021). Далее – DECOW 16A.

⁶ DECOW 16A.

(5) «*Wo warst Du jetzt?*» «*Ich habe Wasser geholt*». «*Du selbst?*»¹

(6) *Wir haben zum Glück nur Wasser geholt*².

В (3) говорящий, задавая вопрос, пытается выяснить, как собеседнику удалось осуществить действие – совершенно однозначно речь идёт о результате и свершившемся событии, что и подчёркивается использованием определённого артикля перед вещественным существительным *Wasser*. В (4) результативность кодирована в главном предложении формой *Zustandspassiv* и коррелирует с результативностью в придаточном предложении, где она также получает маркировку посредством использования определённого артикля. В (5) и (6) в центре внимания говорящего уже не результат и не завершённость действия, а само действие, сигналом процессуальности которого выступает нулевой артикль. Русским соответствием глагола *holen* будет глагол несовершенного вида 'носил' для случаев (5) и (6) и глагол совершенного вида 'принёс' / 'взял' для (3) и (4).

Рассмотрим использование артикля перед именами существительными, обозначающими чувства и эмоции. Определённый артикль в видовой функции позволяет ограничить временные рамки. Так, в следующих высказываниях глаголы *philosophieren* (7) и *sprechen* (8) приобретают семантику внутреннего предела и соответствуют русским глаголам в форме совершенного вида (*пофилософствовать*, *поговорить*) благодаря использованию определённого артикля перед именем существительным *Liebe*:

(7) *Vielleicht ein guter Anlass mal über die Liebe zu philosophieren*?³

(8) *An fünf Abenden haben sich 14 Paare im Xpresso-Raum der FeG zusammengefunden, um über die Liebe zu sprechen*⁴.

Отсутствие определённого артикля перед абстрактным именем существительным позволяет трактовать аспектуально двузначный глагол как неопределённый – в русском эквиваленте ему будет соответствовать глагол *говорить* в форме прошедшего времени несовершенного вида (*говорили*):

(9) *Lange haben wir über Liebe [...] und über unsere Fragen dazu gesprochen*⁵.

Отсутствие предела подчёркивается дополнительно и благодаря использованию в предложении обстоятельства *lange*.

Употребление определённого артикля перед именами существительными, обозначающими вещества, в предложениях с предельными глаголами не влияет на их аспектуальную интерпретацию. Проследим это на примерах, содержащих имя существительное *Wasser* и предельные глаголы: в (10) в роли предиката выступает *kommen*, в (11) – *abnehmen*:

(10) *Ist es glaubhaft, dass ich mir keine Gedanken darüber machte, woher das Wasser kam oder der Strom für die Lampe, die das fensterlose Bad beleuchtete*?⁶

(11) *Auch das Wasser in den Beinen hat abgenommen*⁷.

Использование определённого артикля в приведённых высказываниях подчёркивает завершённость действия, которая одновременно маркирована и в предельном глаголе. В данном случае артикль не влияет на аспектуальную интерпретацию глагола.

Артикль перед исчисляемыми именами существительными в некоторых случаях также способен выполнять видовую функцию. Рассмотрим следующие высказывания:

(12a) *Ich habe dort die größte Doppelbuche gezeichnet, die ich je gesehen, ich habe Pflanzen und Steine gesammelt ... (A. Stifter. Der Nachsommer)*⁸

¹ DECOW 16A.

² DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 01.06.2021). Далее – DWDS.

³ DECOW 16A.

⁴ DECOW 16A.

⁵ DECOW 16A.

⁶ DWDS.

⁷ DWDS.

⁸ НКРЯ.

(12b) Я зарисовал там самый большой бук, который когда-либо видел, **собирал** там растения и камни ... (перевод С. Апт)¹

(13a) *Mein Vater hat die Menüs gesammelt und einbinden lassen.* (E. M. Remarque. Der Himmel kennt keine Günstlinge)²

(13b) *Папаша мой собрал целую коллекцию меню и переплел их в книжки* (перевод Д. Н. Шаповаленко)³.

В (12a) нулевой артикль позволяет интерпретировать предикат *sammeln* как неопределённый, в (13a) тот же самый глагол приобретает семантику предела благодаря использованию определённого артикля. Видовая функция артикля находит свою реализацию благодаря использованию имён существительных в форме множественного числа в позиции ремы.

Не во всех случаях использование определённого / нулевого артикля перед именами существительными с абстрактным значением или с обозначением вещества влияет на аспектуальную интерпретацию глагола. Очень часто она зависит от падежной семантики, передаваемой формой артикля. Видовой потенциал падежных форм можно проследить на примере предложений с аспектуально двузначными глаголами и обстоятельствами места, в роли которых выступают абстрактные имена существительные с предлогами. Рассмотрим для наглядности примеры из параллельного корпуса:

(14a) *Staubfinger hauchte in die Dunkelheit, und statt des Käfigs formte das Feuer das Zeichen, das Mo auf den Einband so vieler Bücher geprägt hatte: den Kopf eines Einhorns* (C. Funke. Tintentod)⁴.

(14b) *Сажерук тихонько подул в темноту, и на месте клетки огонь нарисовал знак, которым Мо помечал свои переплеты: голову единорога.* (C. Funke. Tintentod; перевод М. М. Сокольской)⁵.

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ НКРЯ.

(15a) *Er fand an diesem Abend lange keinen Schlaf. Vetter röchelte leise. Holt starrte in die Dunkelheit* (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend)⁶.

(15b) *В тот вечер он долго не мог заснуть. Рядом похрапывал Феттер. Хольт уставился в темноту* (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend; перевод В. Курелла, Р. Гальперина)⁷.

В приведённых высказываниях использованы аспектуально двузначные глаголы *hauchen* и *starren*. Обстоятельства места выражены посредством сочетания имени существительного *Dunkelheit* с предлогом *in*, в данном случае предлог управляет винительным падежом. Это, в свою очередь, оказывает влияние на аспектуальную интерпретацию глагола: он воспринимается как предельный, в предложениях передаётся семантика совершенного вида, что можно увидеть и в вариантах перевода на русский язык.

Рассмотрим ещё два примера из параллельного корпуса, в которых содержится имя существительное *Tiefe*:

(16a) *Wasser rauschten in der Tiefe zur Rechten; links strebten dunkle Fichten zwischen Felsblöcken gegen einen steingrauen Himmel empor* (Th. Mann. Der Zauberberg)⁸.

(16b) *Справа, внизу, шумели воды; слева темные пихты, росшие между глыбами скал, тянулись к каменно-серому небу* (Th. Mann. Der Zauberberg; перевод В. Станевич)⁹.

(17a) *Welche Kühnheit, hinab in die Tiefe zu steigen, wo Tote nichtig und sinnlos wohnen ...* (Th. Mann. Der Zauberberg)¹⁰

(17b) *Какая смелость – спуститься в бездну, где в бессмысленном ничтожестве обитают мертвые ...* (Th. Mann. Der Zauberberg; перевод В. Станевич)¹¹.

В предложении (16a) глагол *rauschen* приобретает семантику предела, по-

⁶ НКРЯ.

⁷ НКРЯ.

⁸ НКРЯ.

⁹ НКРЯ.

¹⁰ НКРЯ.

¹¹ НКРЯ.

скольку в роли обстоятельства места выступает имя существительное с абстрактным значением *Tiefe* в сочетании с предлогом *in* и с артиклем, маркирующим дательный падеж. Значение совершенного вида передано при переводе (16b). В следующем высказывании (17a) глагол *hinabsteigen* трактуется как предельный, поскольку имя существительное в функции обстоятельства места имеет форму винительного падежа, на что указывает определённый артикль; в свою очередь, это находит отражение в использовании глагола в форме совершенного вида при переводе на русский язык (17b).

В предложениях, содержащих предельные глаголы или конструкции с результативным значением, отсутствие артикля никак не влияет на аспектуальную интерпретацию предиката, как и в случаях (10) и (11):

(18) *Es versank schon um vier Uhr nachmittags in Dunkelheit, und von sechs an war sowieso alles zu – weniger Leben, mehr Sicherheit*¹.

(19) *Teile des Großraum Tokios sind in Dunkelheit gehüllt*².

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что видовая функция артикля может быть реализована только в определённых условиях и прослеживается не в каждом предложении. Важно учитывать предельность глагола, синтаксическую роль имени существительного в предложении, падеж имени, его отнесённость к семантическому классу (исчисляемость / неисчисляемость) и число (единственное / множественное).

Немецкий видовой артикль является спецификой не только немецкого языка. Можно заметить, что в английском языке в некоторых случаях артикль также способен выполнять видовую функцию наряду с местоимениями и временными формами, что, в свою очередь, подтверждает идею о едином смысловом конти-

нууме, формируемом определённой / неопределённой имени и перфектностью / неперфектностью глагола. Так, имя существительное *water* в высказывании (20) использовано с нулевым артиклем, в (21) – с определённым; в первом случае передаётся семантика несовершенного вида, во втором – совершенного, на что влияет, в том числе, и перечисление следующих друг за другом действий. Сравним:

(20) *The Arabian chiefs brought water to his army in skins carried by camels*³.

(21) *Turning on the tap, he splashed water in his face, then cupped his hand and brought the water to his mouth*⁴.

Есть, тем не менее, случаи, когда нулевой артикль в позиции ремы не несёт видового значения – оно передаётся временной формой *Present Perfect*:

(22) *By his own estimate, he 's brought water and sewer service to some 100,000 homes and still does some good by providing 200 high-paying jobs*⁵.

Таким образом, артикль в германских языках выполняет детерминирующую функцию только при определённых условиях.

3. Заключение

Анализ теоретического и фактического материала позволил сделать следующие выводы.

1. В предложениях с анафорическим артиклем аспектуальная интерпретация глагола не зависит от его наличия / отсутствия перед именем существительным. Видовая функция артикля находит реализацию в предложениях, отвечающих следующим условиям: (1) предикат маркирует будущее, прошедшее время или является составным, включающим изменяемую форму глагола и инфинитив; (2) имя существительное относится

³ ENCOW 16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 01.10.2021). Далее – ENCOW 16.

⁴ ENCOW 16.

⁵ ENCOW 16.

¹ DWDS.

² DWDS.

к неисчисляемым (абстрактные, вещественные); (3) имя существительное относится к исчисляемым и имеет форму множественного числа; (4) предикат является аспектуально двузначным, т. е. способным маркировать предельность / непредельность в зависимости от контекстуального окружения; (5) имя существительное выступает в роли ремы.

2. Падежная семантика влияет на аспектуальную интерпретацию глагола, если имя существительное относится к классу абстрактных, выступает в роли обстоятельства места в сочетании с пред-

логом, а предикат аспектуально двузначен. В этом случае использование имени существительного с предлогом в форме дательного падежа позволяет передать значение несовершенного вида, в форме винительного – значение совершенного вида.

Перспективным представляется сопоставительное исследование контекстуальных условий, при которых артикль в германских языках выполняет детерминирующую функцию.

Дата поступления в редакцию 20.10.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Б. Л., Гордиенко М. С. Категория определенности-неопределенности в английском и немецком языках (на примере информационных сообщений) // Вестник адъюнкта (электронный научный журнал). 2019. № 3 (5). URL: <http://www.vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/164-kategoriya-opredeljonnosti-neopredeljonnosti-v-anglijskom-i-nemetskom-yazykakh-na-primere-informatsionnykh-soobshchenij> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Долматова О. В. О базовой характеристике английских детерминативов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9-2 (63). С. 88–91.
3. Емец Т. В. Переводческий аспект категории определенности и неопределенности в немецкой художественной литературе // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2020. Т. 11. № 2. С. 68–70.
4. Ершова Н. Б. Функционирование имени существительного в немецком языке (категория падежа) // Неофилология. 2021. Т. 7. № 26. С. 270–275. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-26-270-275.
5. Жирова И. Г. Контекстуальная обусловленность употребления определенного артикля в английском языке: когнитивный аспект // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2 (41). С. 77–85.
6. Иванова И. П., Булакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 287 с.
7. Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж: Издательство ВГУ, 1991. 128 с.
8. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 255 с.
9. Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. 2-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
10. Тымчук Е. В., Красикова М. Б. Когнитивный подход к сопоставительному изучению артиклей в германских языках // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2018. Т. 14. № 4 (42). С. 43–53.
11. Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Академия, 2005. 255 с.
12. Duden – Die Grammatik / Hrsg. Von Angelika Wöllstein und der Dudenredaktion; 9. vollständig überarbeitete und aktualisierte Auflage. Bd. 4. Berlin: Duden, 1341 p.
13. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2. Auflage. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1994. 484 S.
14. Kotin M. Die Sprache in statu movendi. Bd. 2. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. 371 S.
15. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin: De Gruyter, 1992. 341 S.
16. Leiss E. Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin: De Gruyter, 2000. 309 S.
17. Moskalskaja O. I. Deutsche Sprachgeschichte. 2-е изд. М.: Академия, 2003. 288 с.
18. Vater H. The word class „Article“ // Vater H. Linguistik und deutsche Grammatik im Fokus. Ausgewählte Schriften. Gdańsk: Wydawnictwo uniwersytetu gdańskiego, 2010. S. 245–258.

REFERENCES

1. Boiko B. L., Gordienko M. S. [Category definiteness - indefiniteness in the German and English languages (on the example of news items)]. In: *Vestnik ad'yunkta (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Bulletin of Adjunct (electronic scientific journal)], 2019, no. 3 (5). Available at: <http://www.vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/164-kategoriya-opredeljonnosti-neopredeljonnosti-v-anglijskom-i-nemetskom-yazykakh-na-primere-informatsionnykh-soobshchenij> (accessed: 01.09.2021).
2. Dolmatova O. V. [On basic characteristic of English determinatives]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, no. 9-2 (63), pp. 88–91.
3. Emets T. V. [Translation aspect of the category of definiteness and indefiniteness in German fiction]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 68–70.
4. Ershova N. B. [The functioning of a noun in German language (case category)]. In: *Neofillogiya* [Neophilology], 2021, vol. 7, no. 26, pp. 270–275. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-26-270-275.
5. Zhirova I. G. [Contextual conditioning of the use of the definite article in English: a cognitive aspect]. In: *Teoriya yazyka i mezkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of language and intercultural communication], 2021, no. 2 (41), pp. 77–85.
6. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 287 p.
7. Kashkin V. B. *Funktional'naya tipologiya perfekta* [Functional typology of the perfect]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1991. 128 p.
8. Kashkin V. B. *Funktional'naya tipologiya (neopredelennyi artikl')* [Functional typology (indefinite article)]. Voronezh, Voronezh State Technical University Publ., 2001. 255 p.
9. Krushel'nitskaya K. G. *Ocherki po sopostavitel'noy grammatike nemetskogo i russkogo yazykov* [Essays on comparative grammar of German and Russian languages]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 264 p.
10. Tymchuk E. V., Krasikova M. B. [Cognitive approach to comparative study of articles in Germanic languages]. In: *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 2018, vol. 14, no. 4 (42), pp. 43–53.
11. Khudyakov A. A. *Teoreticheskaya grammatika anglijskogo yazyka* [Theoretical grammar of the English language]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 255 p.
12. Wöllstein A. und der Dudenredaktion, hrsg. Duden – Die Grammatik. Bd. 4. Berlin, Duden, 1341 p.
13. Hentschel E., Weydt H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1994. 484 S.
14. Kotin M. *Die Sprache in statu movendi*. Bd. 2. Heidelberg, Winter Verlag, 2007. 371 S.
15. Leiss E. *Die Verbalkategorien des Deutschen*. Berlin, De Gruyter, 1992. 341 S.
16. Leiss E. *Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit*. Berlin, De Gruyter, 2000. 309 S.
17. Moskalskaja O. I. *Deutsche Sprachgeschichte*. Moscow, Academia Publ., 2003. 288 c.
18. Vater H. The word class „Article“. In: Vater H. *Linguistik und deutsche Grammatik im Fokus. Ausgewählte Schriften*. Gdańsk, Wydawnictwo uniwersytetu gdańskiego, 2010. S. 245–258.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: Anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Averina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German philology, Moscow Region State University;
e-mail: Anna.averina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аверина А. В. Аспектуальный потенциал артикля и падежных форм в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 2. С. 17–29.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-17-29

FOR CITATION

Averina A. V. The aspectual potential of the article and case forms in German. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 17–29.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-17-29